

ником юридическую силу [16, с. 94]. Таким образом, дубликат, имея определенные сходства с копией, не является ее разновидностью и по смыслу приравнивается к оригиналу документа.

Экземпляр также не является разновидностью копии, так как по своему смыслу и содержанию он представляет собой оригинал документа, воспроизведенный в нескольких количествах одним лицом. Однако экземпляры документа могут считаться копиями, если в подлинном документе отражены сведения о их количестве, проставлены номера на каждом из них, а также если они скреплены подлинной подписью лица, изготовившего оригинал. Вместе с тем, на наш взгляд, в случае несоблюдения указанной процедуры экземпляр документа может быть приравнен к копии.

Использование копий документов в уголовном процессе весьма разнопланово. Например, копии процессуальных решений о применении, изменении и отмене меры пресечения вручаются подозреваемому и обвиняемому. Им же вручают копии протоколов о производстве следственных и иных процессуальных действий с их участием (обыск, выемка и т. д.). Обвиняемый, его законный представитель и защитник в процессе ознакомления с уголовным делом с разрешения следователя имеют возможность копировать интересующие их материалы уголовного дела. Кроме того, в процессе доказывания по уголовному делу копии документов могут быть использованы в качестве вещественных доказательств (ст. 96 УПК), а также иных документов (ч. 1 ст. 100 УПК).

1. Пальчикова М.В. Новая форма процессуальных документов как следствие информатизации суда // Информ. право. 2009. № 3.
2. Советский уголовный процесс : учебник / Л.М. Карнеева [и др.] ; под общ. ред. Л.М. Карнеевой. М., 1980.
3. Рубис А.С., Исютин-Федотков Д.В. Справочное пособие криминалиста, судьи, прокурора, следователя. Минск, 2007.
4. Гуляев А.П. Процессуальные документы и сроки : лекция. М., 1992.
5. Манаев Ю.В., Репкин Л.М. Составление процессуальных актов предварительного следствия : учеб. пособие. Волгоград, 1981.
6. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Н.В. Жогин [и др.] ; под общ. ред. Н.В. Жогина. 2-е изд. М., 1973.
7. Томин В.Т., Якупов Р.Х., Дунин В.А. Процессуальные документы, сроки и судебные издержки в уголовном судопроизводстве : лекция / М-во внутр. дел СССР, Ом. высш. шк. милиции. Омск, 1973.
8. Строгович М.С. Вопросы теории правоотношений // Совет. гос-во и право. 1964. № 6.
9. Тиновичкий И.Д., Венгеров А.Б. Документ, ЭВМ, право // Совет. гос-во и право. 1975. № 10.

10. Уголовный процесс. Общая часть : учебник / И.В. Данько [и др.] ; под общ. ред. И.В. Данько ; М-во внутр. дел. Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск, 2012.
11. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000.
12. Галкин В.М. Средства доказывания в уголовном процессе. в 2 ч. М., 1967. Ч. 1.
13. Строгович М.С. Уголовный процесс. М., 1940.
14. Ефремова Н.П. Восстановление утраченных уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001.
15. Фельзер А.Б., Миссерман М.А. Делопроизводство : справ. пособие. Киев, 1988.
16. Юридический энциклопедический словарь / А.Я. Сухарев [и др.] ; под общ. ред. А.Я. Сухарева. М., 1984.

УДК 343.98

Д.А. Бородич

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Современные IT-технологии развиваются ускоренными темпами. Технически совершенная техника, «умные» дома и т. д. – все это не только улучшает быт человека, но и высвобождает дополнительное время для исполнения своих трудовых и служебных обязанностей. Не является исключением и правоохранительная сфера деятельности, о чем свидетельствует принятие новых нормативных правовых актов, в частности касающихся производства по материалам уголовных дел. Законом Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 356-3 внесена законодательная новелла – УПК Республики Беларусь дополнен ст. 224¹ «Проведение допроса, очной ставки, предъявление для опознания с использованием систем видеоконференцсвязи».

Однако применение систем (средств) видеоконференцсвязи в своей деятельности впервые осуществили суды Республики Беларусь, рассматривающие экономические дела [1, с. 49–54].

Так, в экономическом суде Могилевской области с начала 2013 г. установлена система видеоконференцсвязи для проведения судебных заседаний. «Такое нововведение – не дань моде. Видеоконференцсвязь даст возможность, как по „Скайпу“, вести судебные допросы во время процесса, не вызывая свидетелей из отдаленных районов области. Это значительно экономит и время, и материальные ресурсы. Например,

при рассмотрении кассационных жалоб заявителю не нужно будет лично являться в суд, необходимые разъяснения он может дать по видеосвязи. Правда, для того, чтобы новшество заработало, необходимо установить аппаратуру во всех районных судах. Дело это недешевое. Но, как говорят, игра стоит свеч. Да и жизнь требует», – прокомментировал данное нововведение в 2013 г. председатель Могилевского областного суда [2].

В последующем данное нововведение было закреплено на законодательном уровне в 2014 г. путем внесения изменений и дополнений в ХПК Республики Беларусь, который дополнен ст. 176¹ «Участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи».

Одновременно с этим судьей экономического суда Могилевской области кандидатом юридических наук, доцентом Т.А. Корень была опубликована статья, в которой рассматривались преимущества, направления и проблемные вопросы применения систем видеоконференцсвязи экономическим судом, а также выработаны практические рекомендации судьям и сторонам по использованию систем видеоконференцсвязи [3, с. 300–302].

В настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве применение систем видеоконференцсвязи может быть осуществлено при допросе потерпевшего, свидетеля, проведении очной ставки или предъявлении для опознания лиц и (или) объектов с участием потерпевшего или свидетеля и осуществляется в трех случаях, определенных в ст. 224¹ УПК Республики Беларусь.

Целями и задачами внедрения систем видеоконференцсвязи в уголовном процессе, являются: производство следственных действий дистанционно; повышение эффективности проводимых следственных действий, так как при их производстве осуществляется не только фиксация вербальной информации, но и фиксация мимики, жестов, поведения лиц; более оперативное принятие решения после получения информации, связанной с производством указанных следственных действий; снижение времени на переезды и связанные с этим транспортные и командировочные расходы.

Однако при имеющихся положительных моментах использования систем видеоконференцсвязи существует и негативный фактор организации видеоконференцсвязи.

Это выражается в осуществлении передачи служебной информации посредством открытых сетей Интернет с использованием свободно распространяемой программы Skype, сервер которой расположен за пределами ведомственной (корпоративной) сети, аккаунты которой периодически подвергаются взлому с целью получения конфиденциальной информации.

Такую конфиденциальную информации составляют служебные сведения, получаемые в ходе производства указанных в ст. 224¹ УПК Республики Беларусь следственных действий.

Также следует отметить, что процесс организации видеоконференцсвязи является затратным в финансовом плане мероприятием. Высокой стоимостью определяются работы по проведению выделенного канала оптоволоконной связи, который будет обеспечивать защиту данных и стабильную работу, предоставление соответствующего оборудования и т. д.

Например, данную услугу по организации видеоконференцсвязи с использованием защищенных каналов связи осуществляет РУП «Белтелеком».

Достоинства при использовании системы видеоконференцсвязи достигаются при ее формировании на базе ведомственной сети Следственного комитета Республики Беларусь в соответствии с приказом председателя Следственного комитета Республики Беларусь от 31 августа 2012 г. № 245 «О порядке использования ведомственной сети передачи данных и глобальной компьютерной сети Интернет в Следственном комитете Республики Беларусь», одной из целей создания которой является использование современных телекоммуникационных и информационных технологий.

С нашей точки зрения, некоторые технические доработки в плане организации рабочих мест, а именно имеющиеся компьютеры, подключенные к ведомственной сети, которая обеспечивает постоянную и стабильную скорость передачи данных, дополнительно оборудованные внешними веб-камерами с достаточно высоким разрешением на штативах и выносными микрофонами, позволит обеспечить требование ч. 4 ст. 224¹ УПК Республики Беларусь о надлежащем качестве видеоизображения и звука.

Также для осуществления видеоконференцсвязи необходимо и программное обеспечение, которое позволит осуществить сам процесс связи и общения между рабочими местами, и проведение записи видеоконференции без применения сторонних видеозаписывающих устройств (например, TrueConf и т. п.). Такое отображение информации с помощью технических средств визуализации аудиовизуальной информации является одним из наиболее эффективных видов представления доказательств.

В дальнейшем возникает вопрос об оформлении протокола проводимого следственного действия. Для его составления необходимо выполнить требования ст. 218 УПК Республики Беларусь «показания записываются от первого лица и по возможности дословно», а также «вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место при допросе». В связи с чем излишняя детализация, «дословность» в протоколе отражаемых событий, происшедших в ходе производства следственного действия, приводит к затрачиванию следователем значительного количества времени при его составлении, иногда

несколько дней, что, в свою очередь, порой влияет на принятие решения о производстве следственного действия с использованием видеозаписи. Кроме того, необходимо учесть и тот факт, что протокол следственного действия с применением средств видеозаписи или видеоконференцсвязи, как правило, не составляется непосредственно после окончания следственного действия и подписывается всеми его участниками только после его составления.

Изменение указанных требований на законодательном уровне приведет к упрощению не только осуществления следственных действий с использованием систем видеоконференцсвязи, но и при производстве других следственных действий с использованием видеозаписывающих устройств.

Развитие IT-технологий коснулось не только технического развития, но и программного обеспечения к нему. Изучение информации в сети Интернет позволяет сделать вывод, что разработаны и используются программы по транскрибации (перевод речи из аудио- или видеозаписи в текст). Используя данные разработки (программы), можно достаточно быстро и качественно следователю, лицу, исполняющему поручение об оказании содействия, составить протокол проводимого следственного действия.

Таким образом, можно сделать вывод о возможности технологии организации видеоконференцсвязи в подразделениях Следственного комитета Республики Беларусь при производстве следственных действий.

Осуществление данной технологии возможно путем закупки недостающей материально-технической базы и программного обеспечения для оборудования рабочих мест «точка-точка» (двухсторонняя видеоконференция) при соблюдении требований ведомственного нормативного правового акта, регулирующего порядок использования ведомственной сети передачи данных и глобальной компьютерной сети Интернет в Следственном комитете Республики Беларусь.

1. Шкаплеров Ю.П. Проведение следственных действий с использованием систем видеоконференцсвязи в уголовном процессе Республики Беларусь // Предвар. расследование. 2017. № 2.

2. Допрос – по скайпу [Электронный ресурс] // СБ – Беларусь сегодня. URL: <https://www.sb.by/article/dopros-po-skaypu.html> (дата обращения: 15.10.2018).

3. Корень Т.А. Видеоконференцсвязь в экономическом суде как элемент электронного правосудия [Электронный ресурс] // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015) : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 мая 2015 г. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. URL: pravo.by/conf2015/files/proceeding_of_the_conference_2015.pdf (дата обращения: 15.10.2018).

О ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Российская Федерация – самая богатая и уникальная своими водными биологическими ресурсами страна. Величина сырьевой базы, потенциально доступной для отечественного рыболовства, в которую включены ресурсы в зоне национальной юрисдикции Российской Федерации, квоты в исключительных экономических зонах (ИЭЗ) зарубежных стран и ресурсы открытого моря Мирового океана, составляет в настоящее время около 7 млн т, тогда как среднемноголетний вылов – 4,2 млн т (в 2017 г. – 4,8 млн т). В то же время мировой улов рыбы в последние два десятилетия стабилизировался на уровне 88–96 млн т. По объему добычи рыбы Россия в последние годы занимает 6-е место в мире после Китая, Перу, Индонезии, США и Японии.

Однако общий уровень освоения доступной сырьевой базы всех районов промысла в 2017 г. составил 59 %, в том числе в ИЭЗ России – 83 %, в ИЭЗ зарубежных стран – 63 %, в открытом море – 45 %. Причина низкого освоения сырьевой базы за пределами российской ИЭЗ в первую очередь связана с тем, что в России недостает современного крупнотоннажного флота для экспедиционного промысла. Почти 90 % рыболовных судов – физически и морально устаревшие суда, построенные по проектам 70–80-х гг. прошлого века. Обновление флота в последние годы практически остановилось.

Таким образом, нынешняя система хозяйствования может привести к сокращению рыбопромыслового флота более чем в 2 раза в 2020 г. Упадут объемы вылова водно-биологических ресурсов, и, как следствие, наступит неминуемое банкротство значительной части субъектов хозяйствования, сокращение рабочих мест, резкое снижение производственного потенциала отрасли и полный захват рынка зарубежными производителями.

Эксперты мирового рыболовства считают, что российская рыбная отрасль сегодня, как и 20 лет назад, находится на пути экстенсивного развития. На протяжении последних 25 лет системно разрушается промышленно-сырьевая база рыбной отрасли. Наиболее значимым по своим последствиям разрушением является снижение объемов общих допустимых уловов традиционных видов промысловых рыб: минтая, североатлантической и дальневосточной трески, терпуга, пикши, тихоокеанской сельди, сайры. Отечественные рыбопромышленники, наделенные ежегодными долями в общих допустимых уловах на освоение